

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

Н. Я. ГРИПАС

**ЛЕКСИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ПАВЛА АРСЕНЬЕВИЧА ГРАБОВСКОГО**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель — доктор педагогических наук,
профессор А. П. Медушевский

К Н Е В — 1966

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

Н. Я. ГРИПАС

Лексика художественных
произведений
Павла Арсеньевича Грабовского

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — доктор педагогических наук,
профессор А. П. Медушевский

КИЕВ — 1966

Изучение языка художественной литературы по праву заняло в советском языкознании особое место. Писателям, мастерам художественного слова, принадлежит значительная роль в обогащении литературного языка, в отборе и обработке его стилистических и лексических средств. Писатели ведут постоянную борьбу за совершенствование и чистоту языка, оттачивая его как средство коммуникации в интересах народа и государства.

В нашей стране ведется большая работа по изучению языка писателей. Вслед за ведущими учеными В. В. Виноградовым, И. К. Белодедом, Л. А. Булаховским, П. П. Плюсом, П. С. Поспеловым и др. изучению творческой лаборатории писателей, языку отдельных произведений посвятили свои труды представители последующих поколений. Статьи, монографии и диссертации, написанные на эту тему за последние десятилетия, составляют самостоятельную область языкознания, именуемую лингвостилистикой.

Конец XIX и начало XX столетия — эпоха подъема революционного и освободительного движения на Украине, ознаменованная усиленным развитием украинского языка во всем его многогранном проявлении, представляет особый интерес для украинских языковедов.

П. А. Грабовский вошел в историю украинской литературы и литературного языка как один из наиболее передовых деятелей конца XIX — начала XX вв. Начав свой революционный путь как народник, он в конце 90-х годов обращается к марксизму и под влиянием материалистических идей постигает требования нового освободительного движения. Руководствуясь учением К. Маркса, Ф. Энгельса, П. Грабовский одновременно пробуждал «глубокий интерес... к идеям Плеханова, Ленина» (М. Н. Накоряков) ¹.

¹ Павло Грабовський у документах, спогадах і дослідженнях, в-во художньої літератури «Дніпро». К., 1964, стр. 219.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

В своих художественных, публицистических и литературно-критических произведениях поэт разоблачал жестокую эксплуатацию и угнетение трудящихся масс в пореформенной России, призывал к борьбе против царизма, вселяя в сердца читателей глубокую веру в лучшее будущее.

П. Грабовский был достойным продолжателем лучших традиций пламенного слова Великого Кобзаря и своей творческой практикой активно содействовал развитию украинского литературного языка. Художественное мастерство революционной лирики П. Грабовского, творчески развиваемое корифеями советской поэзии, продолжает оставаться значительным источником обогащения языка литературного.

В языке произведений П. Грабовского особый научный интерес представляют многообразные лексические пласты. Подобные исследования, как констатируют лингвисты, дают возможность собрать богатый лексический материал для широких обобщений, позволяющих глубже раскрыть взаимосвязь украинского литературного языка и языка художественных произведений в процессе их исторического развития.

Исследуя словарный состав лирики П. Грабовского, автор предлагаемой работы ставит следующие задачи: 1) раскрыть смысловую и стилистическую многогранность слов; 2) установить приемы использования лексического материала; 3) проследить источники обогащения общественно-политической лексики; 4) определить способы и приемы использования изобразительных средств: метафор, эпитетов, синонимов, антонимов; 5) установить индивидуальную манеру писателя в использовании лексико-изобразительных средств.

Материалом для исследования послужили художественные произведения П. Грабовского, написанные на украинском языке — Павло Грабовський. Зібрання творів у трьох томах, в-во АН УРСР, К., 1959—1960 (т. I и т. II). Привлечены также для сопоставления и сравнения произведения Т. Г. Шевченко, Леси Украинки, И. Франко, Нечуя-Левицкого, Панаса Мирного, П. Тычины, Н. Бажана и словари: Словарь української мови, за ред. Б. Д. Грінченка, в 4-х томах, в-во АН УРСР, К., 1958—1959; Українсько-російський словник, у 6-и томах, в-во АН УРСР, К., 1953—1963.

Диссертационная работа состоит из введения, двух разделов и выводов.

Во вступительной части мотивируется выбор темы, рассматриваются взгляды П. Грабовского на пути развития украинского языка, языка художественной литературы, на проблемы перевода. Теоретические взгляды поэта реализовались

в его художественной практике, в отборе языковых средств и в использовании их в конкретной художественной ткани произведения. При этом дана лаконичная характеристика основных источников, питавших художественную лабораторию писателя.

Первый раздел диссертации — «Использование стилистических категорий лексики» — состоит из 9 глав, в которых анализируются¹ различные стилистические категории лексики: общеупотребительная, общественно-политическая, научно-терминологическая, военная, производственно-профессиональная, эмоциональная, просторечная и диалектная, архаическая и неологизмы.

В художественных произведениях П. Грабовского максимально использованы различные тематические группы общеупотребительных слов. По значению эти слова подразделены в работе на 14 семантических групп.

Общеупотребительная лексика в произведениях П. Грабовского служит основной канвой, с которой удачно переплетаются другие лексические пласты.

Полнота использования семантического объема общеупотребительной лексики, как и лексики других стилистических слоев, — важная особенность художественной манеры П. Грабовского. Поэту-демократу удается с помощью общеупотребительной лексики создавать эмоционально-выразительный образ действительности, для чего широко привлечены в исследуемых материалах метафоры, т. е. переносное значение слов. Благодаря метафоризации многих общеупотребительных слов расширяется и обогащается круг смысловых оттенков слова. Например, слово **море** выступает в поэзии П. Грабовского, как и в народной традиции, со значениями: а) «широкий» — «Всюди поле, ніби **море**» (I, 197)²; б) «много» — «**море** сліз», «**море** зла», «**море** неправди»; в) «далеко» — «За **морем** холодним» (I, 70).

¹ Лексика произведений П. Грабовского рассматривается на уровне семантическом. Слова каждого стилистического пласта объединяются в группы на основе близости понятий, общности лексического значения, принимается во внимание противоположность семантики, учитывается также стилистическое функционирование слов в стихотворениях П. Грабовского.

² Римской цифрой обозначается том, арабской — страница произведения П. Грабовского по изд. Павло Грабовський. Зібрання творів у трьох томах, в-во АН УРСР, К., 1959—1960.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Слово **море**, как и в творчестве других поэтов-революционеров, служит символом пути революционера:

«Не лякаймося, брати мої, **моря**.

Будем сміливо вкупі пливти;

Хоча б, опріч розлуки та горя,

Не судилось нічого знайти!» (I, 380).

Но лишь для П. Грабовского характерно употребление слова **море** в роли символа понятия жестоких несправедливых порядков в классовом обществе: «Життя людське — те ж немолниме **море**:

Потоп пловець — громаді байдуже;

Куди не глянь — одиць другого боре,

А честь тому, хто зітне чи спряже» (I, 496).

В результате такого употребления слова **море** и многие другие общепотребительные слова переходят в другой семантический разряд, пополняя общественно-политический словарь

Основы развития публицистического стиля (значит, и одной из его составных частей — общественно-политической лексики) в украинском языке «зложил через поэзию» Т. Г. Шевченко, единомышленник и соратник великих русских революционных демократов А. Герцена, В. Белинского, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова. Он широко использовал в поэзии слова с ярко выраженным публицистическим содержанием. В дальнейшем формировании публицистической лексики значительную роль сыграли передовые писатели П. Грабовский, Панас Мирный, И. Франко, Леся Украинка и др.¹

Общественно-политической и научной терминологией, в особенности интернациональной, П. Грабовский пользовался главным образом в публицистических произведениях и письмах.

В поэзии П. Грабовского средством пропаганды революционных идей было поэтическое слово. Одновременно с чувством эстетической пропорции и такта автор вводит в общую ткань художественных изобразительных средств политическую и научную терминологию. Революционная лирика П. Грабовского является эталоном удачного синтеза языковых художественных элементов с элементами революционной публицистики. Как истинный мастер слова, П. Грабовский не увлекается терминами политического словаря. Чаще он черпает слова из других пластов лексики и употребляет их в общественно-политическом значении. Использование разных слов в общественно-политическом значении определяется в произведениях

¹ М. А. Жовтобрюх. Мова української преси. К., 1963, стр. 224.

П. Грабовского прежде всего художественно-эстетической манерой изображения, свойственной поэту, и, возможно, в известной мере условиями жизни поэта-узника¹.

По лексико-семантическим признакам в художественных произведениях П. Грабовского можно выделить следующие группы общественно-политической лексики: 1) слова и словосочетания², обозначающие понятие «родина»: **батьківщина, батьківський край, вітчизна, рідний край, Україна, Русь, маги, ненька, дружина**; 2) лексемы для обозначения и характеристики понятия «общество»: **мир, влада, лад, порядки, панування, пригноба, неволя** и др.; 3) наименования понятий «эксплуататор», «трудящийся»: **пан, владика, гнобитель, здирець, утисник** и **кріпак, хлоп, раб, наймит** и др.; 4) слова, выражающие понятие «революция»: **борьба, бій, борня, змагання** и др.; 5) функционеры понятия «революционер»: **борець, бояк, войник, бранець, месник** и др.

П. Грабовский мастерски использует лексические средства украинского языка, широко применяя термины-заменители, в качестве которых выступает главным образом общеупотребительная лексика.

Названные слова приобретают в аллегорически окрашенном контексте особую силу экспрессии, почему они и становятся более рельефными выразителями субъективного отношения писателя к описываемым явлениям. В качестве примера укажем на обозначение понятия «революционная борьба» в публицистике Грабовского и в его поэзии: «... Відгуки революційної боротьби показували вихід з тяжкого психічного стану» (III, 18).

«Я люблю, щоб сонце гріло,
Щоб гукали скрізь громи,
Щоб нове життя будило
Рух і гомін між людьми» (II, 332).

В результате сопоставления двух словесных категорий (революційна боротьба и громи) становится абсолютно очевидным художественное преимущество переосмысленного использования общеупотребительной лексики в исследуемых текстах. Аллегориями поэт пользуется для изображения двух враждующих миров — реакции, эксплуатации, обозначенных

¹ Прожил П. Грабовский только 38 лет (родился в 1864 г., умер в 1902), из которых 20 провел в тюрьмах, на этапах, в ссылке.

² В роли заменителя основного слова-термина в языке П. Грабовского часто выступают и словосочетания, которые также принимаются во внимание в предлагаемой работе.

словами **тьма, темрява, мряка, болото, бруд, багнюка** и под.¹, и революции, светлого будущего, поименованного словами **зоря, сонце, промінь** и под.²

Сильное общественно-политическое звучание таких слов-аллегорий чаще наблюдаем тогда, когда они выступают объектом сравнения. Вот как, например, изображен мир классового общества при помощи аллегории **багнюка** в роли сравнения:

«Весь мир не варт сльози.

Облуда, лжа. Земля — шматок **багнюки**» (I, 246).

Для стиля П. Грабовского характерно употребление в качестве общественно-политической лексики целых словосочетаний, преимущественно оригинальных, с помощью которых поэт изображает беспросветную жизнь трудящихся в капиталистическом обществе. Очень часто в таких словосочетаниях стержневым выступает слово **життя**: «**життя** було тюрмою» (I, 144); **тьмою** окрите, непривітане **життя**» (I, 74); «**жизнь** — труна за віку, темна та «німа» (I, 112); **життя** багате лиш на горе» (II, 342); «**Життя** вкінєць намучить» (II, 498); «За **життя** ніхто добра не жди (II, 449); «Гіркі конання рабських стнів» (I, 160); «здобутися отрути з пелюшок» (I, 76); «вік гостює лихо чорне» (I, 390) и много других словосочетаний.

В литературно-критических статьях и письмах П. Грабовского обнаруживается также интернациональная научно-терминологическая лексика, употреблявшаяся в украинском языке того времени: **белетристика, біографія, етимологіст, естетичний, космополітство, панславізм, реальний, пролетаріат, фонетик, фонди**. Перечисленные термины и им подобные слова широко представлены в соответствующих жанровых разновидностях литературного наследия П. Грабовского, И. Франко, Леси Украинки, хотя они (эти термины) и не зафиксированы в «Словаре» Б. Д. Гринченко, в этом «большом собрании лексических фондов украинского языка»³.

В художественных произведениях П. Грабовского научно-терминологическая лексика немногочислена. В основном это термины из области культуры, просвещения, искусствоведения и науки: **поєзія, тема, художництво, творчість, вірш, поет,**

¹ Особенно активным из этой группы выступает слово **тьма**. Употребляется оно в художественных произведениях П. Грабовского 101 раз, слово **темрява** — 21 раз, **мряка** — 11, **болото** — 3, **бруд** — 7, **багнюка** — 3.

² Наиболее часто встречается слово **зоря** — 105 раз, **сонце** — 98, **промінь** — 68.

³ Предисловие к Словарю української мови, за ред. Б. Д. Гринченка, т. I, К., 1958, стр. V.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

пійт, муза, парнасець, оповідання, історія, теорема, метеор, буква и др.

В прямом значении, как правило, научные термины в поэзии П. Грабовского не функционируют. В зависимости от художественной целенаправленности термины приобретают различные эмоциональные оттенки, выступая средством юмора, сатиры, иронии и т. п., напр.:

«Тем цікавих шукать — в Індостан
Спорудили письменницьку валку» (II, 318).

Мастерство П. Грабовского отмечено своеобразным использованием военной и производственно-профессиональной лексики. В творчестве П. Грабовского отразился процесс утраты военной лексикой терминологического характера. На грани XIX и XX столетий представители революционно-демократического течения в литературе направили художественное слово на борьбу с социальным злом. Языковые средства переосмысливались в соответствии с идейно-тематическим содержанием произведений. Особенно благодарным материалом для такого переосмысления оказалась военная лексика, способная придавать высказыванию «оттенки четкости, энергичности и точности определения»¹.

В непосредственно сознательном использовании П. Грабовским военной лексики выделяются две линии: 1) употребление как знаков предметов и понятий и 2) творческое освоение. Военных слов с номинативной функцией в художественных произведениях П. Грабовского немного. Наличие их обусловлено или отсутствием синонимических соответствий в словаре общенародного украинского языка, или (и это чаще) самим предметным значением употребляемых слов. Такие лексемы чаще встречаются в переводах. В оригинальных произведениях П. Грабовского они, как правило, употребляются в переносном значении. Почти все военизмы (наименования людей) в основном употребляются как термины, граничащие с общественно-политической лексикой. Поэт максимально использует семантическое содержание военизмов. Так, например, слово **ворог** — **враг** имеет девять оттенков значения, в том числе и символическое — самодержавная власть.

«Хай скажено кайданами
Ворог нас усіх кує;
Світла зоря водить нами,
Промінь мужності дає» (I, 106).

¹ І. К. Білодід. Из спостережень над лексикою української художньої прози, «Мовознавство», т. X, 1962, стр. 67.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

других слоев лексики приобретают общественно-политическую семантику.

П. А. Грабовский, веря в величие и силу украинского слова, показал своим творчеством его безграничные богатства: простоту, точность, ясность, эмоциональность, экспрессивность, яркость и меткость.

Литературное и языковое наследие П. Грабовского, наряду с литературно-языковым наследием Леси Украинки, И. Франко и других передовых писателей конца XIX — начала XX века, послужило очень важной базой лексико-художественных средств для продолжения и творческого развития языка в советскую эпоху.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Суспільно-політична лексика в художніх творах П. А. Грабовського. Наукові записки, т. XXXI, Київський державний педагогічний інститут ім. О. М. Горького, К., 1959, стр. 55—65.

2. Антоніми в художніх творах П. Грабовського. Наукові записки, т. XXXII, Київський державний педагогічний інститут ім. О. М. Горького, К., 1962, стр. 191—196.

3. Емоціональна лексика в художніх творах П. А. Грабовського. Наукові записки, т. XXXIII, Київський державний педагогічний інститут ім. О. М. Горького, К., 1963, стр. 38—47.

4. Виробничо-професіональна лексика як засіб художнього зображення в поетичних творах П. А. Грабовського. Республіканський міжвідомчий збірник «Лексикологія та лексикографія», т. II, в-во АН УРСР, «Наукова думка», К., 1966, стр. 64—75.

5. Словесно-зображальні засоби поезій П. А. Грабовського. Тезиси в повідомленнях научної конференції Донецького державного університету, Д., 1966, стр. 180—181.